

УДК 330.4:338

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

¹Иванкина Л.И., ¹Аникина Е.А., ¹Клемашева Е.И., ²Васильев Е.П., ¹Касати Ф.

¹Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Томск, e-mail: ivankina@tpu.ru;

²Сибирский федеральный университет, Красноярск, e-mail: centravn@sibpsa.ru

В мировом научном сообществе достигнут консенсус в целесообразности применения для оценки благополучия и качества жизни абсолютных (доход, возраст, наличие/отсутствие занятости и пр.) и относительных параметров, в числе которых – экономическое и социальное неравенство. Фиксируется многообразие подходов в понимании природы неравенства, в отличие от предыдущего, опирающегося на принцип детерминизма и укорененности неравенства в производственных отношениях, этапа в исследовании проблемы, что находит подтверждение в комплексном применении методов исследования и измерения неравенства, синтезирующих количественные и качественные методы анализа. Смена подхода стала возможна на основе новой методологии исследования социально-экономических процессов, позволяющей фиксировать, описывать и оценивать параметры объективной и субъективной природы. В статье выделены критерии (основания), определяющие выбор методологии в исследовании природы неравенства, методов измерения и регулирования его множественных форм проявления, фиксирование которых возможно на основе комплексного подхода к измерению, включающему объективные и субъективные показатели. Анализ методологических оснований и применяемых методов измерения позволяет сделать вывод о том, что субъектно-операциональная интерпретация феномена неравенства является одной из перспективных в практико-ориентированном применении результатов научных исследований в условиях современного общества.

Ключевые слова: неравенство, экономическое неравенство, социальное неравенство, качество жизни, благополучие, регулирование неравенства, жизненный шанс, измерение, индекс, пожилые люди

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO MEASUREMENT AND REGULATION OF INEQUALITY IN MODERN SOCIETY

¹Ivankina L.I., ¹Anikina E.A., ¹Klemasheva E.I., ²Vasilev E.P., ¹Kasati F.

¹National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: ivankina@tpu.ru;

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: centravn@sibpsa.ru

The world scientific community has reached a consensus on the feasibility of using absolute (income, age, availability/lack of employment, etc.) and relative parameters, including economic and social inequality, to assess the well-being and quality of life. The diversity of approaches in understanding the nature of inequality, in contrast to the previous, based on the principle of determinism and entrenchment of inequality in industrial relations, is recorded in the study of the problem, which is confirmed in the integrated application of research methods and measurement of inequality, synthesizing quantitative and qualitative methods of analysis. The change of approach became possible on the basis of a new methodology for the study of socio-economic processes, which allows to record, describe and evaluate the parameters of objective and subjective nature. The article identifies the criteria (grounds) that determine the choice of methodology in the study of the nature of inequality, methods for measuring and regulating its multiple forms of manifestation, the fixing of which is possible on the basis of an integrated approach to measurement, including objective and subjective indicators. The analysis of methodological bases and applied methods of measurement allows to draw a conclusion that subjective-operational interpretation of the inequality phenomenon is one of perspective in practice-oriented application of results of scientific researches in the conditions of modern society.

Keywords: inequality, economic inequality, social inequality, quality of life, well-being, regulation of inequality, life chance, measurement, index, older people

При анализе неравенства основной акцент делается на распределении и доступе к ресурсам. В самом понятии «неравенство» заложен принцип распределения в соответствии с определенными признаками, критериями. Именно вокруг критерия, или основания, происходит выявление природы, особенностей, способов фиксирования неравенства. Со временем количество признаков, фиксирующих неравенство, не уменьшается, а возрастает. Согласимся с мнением Ж. Бодрийяра, полагающего, что неравенство в современном обществе не уменьша-

ется, а приобретает более тонкие критерии, такие как тип труда и ответственности, участие в принятии решений, уровень воспитания, образования и культуры, способ потребления благ, знание, власть и др. [1]. Экспансия научно-технических технологий во все сферы жизни современного человека приводит к кардинальным преобразованиям, увеличивающим число признаков, разделяющих людей.

Традиционный подход к исследованию и измерению неравенства, основывающийся на статистике доходов (показатель душе-

вого ВВП), согласно мнению экспертов [2], в новых условиях является недостаточным и существенно искажает реальную ситуацию, поскольку вне измерения остается целый ряд факторов (природно-климатические условия, ценовая политика, уровень жизни, научно-технический прогресс и др.), учет которых требует поиска и активного применения в исследовании и измерении неравенства качественных методов.

Процесс поиска адекватных происходящим изменениям методов измерения неравенства сопровождается парадигмальным поворотом в методологии исследования, выделяющей новые основания (критерии) неравенства. Проблема регулирования распределительных отношений в качестве базовых в исследовании феномена неравенства связывается с активностью самого человека, заинтересованного в повышении качества жизни.

Цель исследования: проанализировать основные методологические подходы в изучении природы неравенства в современном обществе и выделить методы регулирования и измерения неравенства.

Применены методы сравнительного анализа, экспликации, с помощью которых уточнены основные понятия исследования проблемы неравенства.

Обзор методологических оснований и методов измерения неравенства

Сущностный признак в современной методологии исследования неравенства связывается с новым осевым принципом социальной организации, выделенным одним из первых Д. Беллом [3], констатировавшим, что в изменившейся современности детерминистский подход в своей укорененности в экономические отношения и определяемой ими надстройки не выступает больше объясняющей парадигмой. В качестве нового осевого принципа провозглашается идея центральности, а не причинности. Согласно Д. Беллу, главным принципом социальной организации является техническое мастерство (компетентность), доступ к которому обеспечивается образованием [3, с. 256]. Данный процесс меняет модель неравенства, основой которого выступает различие в способностях и приобретенных в процессе образования знаниях и компетенциях. Неравенство базируется на основе владения современным знанием, признаком проявления которого становится разделение между научными и техническими классами, с одной стороны, и теми, кто останется вне этих групп, – с другой.

В исследованиях проблемы неравенства признается, что в информационном обще-

стве появляются новые формы неравенства и привилегии, связанные с накоплением знаний и социальной информацией. Согласно Ф. Ферраротти, связывающим понимание природы неравенства с информационными процессами, быть эксплуатируемым в современном мире значит быть на краю, быть оторванным от информации [4]. От того, насколько человек способен осуществлять поиск и применение полученной информации в рамках своей социальной деятельности, настолько он успешен в преодолении депривации и неравенства.

В современном обществе, по мнению Р. Дарендорфа [5], неравенство следует рассматривать в соответствии с его природой – неравенством жизненных шансов. Под жизненными шансами Р. Дарендорф понимает «сумму всех общих возможностей, предлагаемых индивиду обществу в целом или позицией, которую он занимает в обществе» [5, с. 506]. Жизненные шансы фиксируют индивидуальное положение человека в общей системе социального неравенства, и именно жизненные шансы определяют выбор траектории индивидуальных действий, возникающих из взаимосвязи возможностей и социальных связей. Согласно Р. Дарендорфу, неравенство является главной ценностью и целью общественной жизни, фиксируется в таких заметных проявлениях, как различия в образовании, работе, возможности распоряжаться своим временем и пр.

Субъектно-операциональная интерпретация неравенства связывает его с потреблением. Новые глубоко переживаемые формы неравенства, по мнению З. Баумана, создает то, что «некоторые люди более свободны, чем другие: их выбор гораздо шире, поскольку они имеют доступ к большему количеству ресурсов и в их распоряжении имеется гораздо более широкий круг ценностей (обладание этими ценностями для них вполне реально и возможно, тогда как для менее удачливых они остаются, скорее, идеалом, недостижимой и безнадежной мечтой)» [6, с. 120]. Акт свободы и выбора связывается З. Бауманом с покупкой, поскольку потребление становится главным структурирующим принципом социальной реальности [7]. Связь же потребления со свободой и идентичностью только усиливает неравенство, поскольку, как утверждает З. Бауман, чем больший выбор имеют богатые, тем ненавистнее для остальных жизнь без выбора [7, с. 140].

Поскольку блага встроены в социальную систему, неравенство выполняет роль эмоционального стимула, направляя усилия человека на занятие социальной позиции,

гарантирующей ему определенный уровень качества жизни. Как необходимую плату за материальное благополучие в рыночном обществе и инструмент для решения главных его задач рассматривает неравенство Ф. Хайек [8].

Новое понимание природы неравенства активизировало научно-прагматический интерес к методикам его измерения. Традиционным является метод измерения экономического неравенства с применением статистических рядов, фиксирующих распределение населения (домохозяйств) по уровню доходов. Наиболее доступное для измерения – имущественное неравенство, включающее в себя собственность (движимое и недвижимое имущество) и доход (оплата труда, выплаты за счет капиталовложений, собственности и пр.). Измерение неравенства производится с расчетом показателей богатства (запас активов) и дохода (поток денежных поступлений в единицу времени; операционализируется в показателях душевого или семейного дохода).

Один из широко применяющихся инструментов количественного измерения неравенства в экономике является отслеживание уровня бедности в стране и регионе на основе устанавливаемого расчетного уровня бедности (прожиточный минимум) и последующего мониторинга количества людей, имеющих доходы на уровне минимальных прожиточных стандартов. Для измерения имущественного неравенства применяется чаще всего коэффициент Джини, отражающий степень равномерности распределения национального дохода между населением. Широкое применение с целью количественного измерения неравенства находят децильный коэффициент, коэффициент фондов, энтропийный коэффициент Тейла, индекс Аткинсона и др.

Акцент в определении неравенства, смещавшийся на уровень различий в объемах и структуре индивидуального богатства, способы его получения и использования, обусловил необходимость разработки альтернативных количественному подходу методов качественного измерения неравенства. Ch. Jones и P. Klepou отмечают, что «как только мы согласимся, что ВВП не является единственно верным измерителем, нам нужно обсудить, как новые и более совершенные измерители могут помочь нам двигаться в верном направлении. Это также потребует смещения фокуса нашей дискуссии с «роста» на «прогресс», с экономического производства на устойчивое благополучие человека» [9, с. 2429].

Особую роль в активизации поиска новых методов измерения неравенства сы-

грала разработка шведской модели, реализовавшая идею приоритетности ресурсов для благосостояния людей, посредством которых они могут влиять на собственную жизнь. Уровень жизни в шведской модели определялся индивидуальными требованиями к ресурсам (деньги, профессия, знания, психологическая и физическая энергия, социальные отношения, безопасность и др.) через индивидуальный контроль и сознательное управление жизненными условиями [10, с. 182].

Необходимость измерения доступа к ресурсам обусловила формирование индексов, позволяющих фиксировать процессы многосторонне, учитывая мнения людей, что обусловлено спецификой качественных методов измерения неравенства, направленных в основе своей на фиксирование (улавливание) возможностей (например, получения качественного образования, престижного статуса в обществе, высокооплачиваемой работы, ощущать себя уверенным в завтрашнем дне, счастливым и самодостаточным человеком и т.п.). Но природа возможности находится не в реальности, а в ее потенциальности. Чтобы ее уловить, требуется применить субъективный подход – самооценку, самоанализ. С такой задачей хорошо справляются методы качественного анализа (интервью, фокус-группы и др.) и, прежде всего, разрабатываемые индексы, в которых субъективные параметры математически и эконометрически фиксируются в виде цифровых значений, реализуя измерение качественных критериев неравенства на новом концептуальном уровне.

Процесс регулирования неравенства фиксируется с помощью социальных показателей в качестве нормативов, выражающих тенденции и дифференциалы в изменении условий жизни, имеющих положительные и негативные последствия, учет которых возможен при активной социальной политике государства, нацеленной на сотрудничество с рыночными структурами в направлении гуманизации функционирования экономики.

Многообразие оснований для выделения неравенства в современном обществе приводит к целесообразности применения столь же многообразных показателей его измерения, что имеет ключевое преимущество для мониторинга изменений основных сфер жизнедеятельности человека и общества в целом с целью анализа их причин и последствий на основе показателей, адекватных измеряемым проявлениям неравенства. Использование данных микроуровня позволяет детализировать картину неравенства и замечать как симптомы его проявле-

ния, так и новые причины. Очевидно, что исследование показателей возможно в пролонгированной перспективе, позволяющей зафиксировать изменения в доступности к ресурсам развития человека.

Как отмечает Х.-Г. Нолль в статье «Исследование социальных показателей и мониторинг: методы измерения и анализа качества жизни», важной предпосылкой применения разных групп показателей является книга А. Ницефери «Числовые показатели цивилизации и прогресса» (1921), в которой автор исследует вопросы относительно того, насколько личность субъективно воспринимает и ощущает улучшение условий жизни и социальный прогресс [11, с. 1]. Показатели, в качестве меры измеряемого явления, включают в себя нормативный аспект, выражая дифференциалы (тенденции), имеющие как положительную, так и отрицательную динамику.

Одно из измерений неравенства сегодня связано с понятиями социальной эксклюзии (исключенности) и социальной инклюзии (включенности). Оба понятия сбалансированы вокруг критерия «качество жизни», под которым понимается «удовлетворение желаний индивида в благополучном обществе, обеспечивающем «максимум позитивных переживаний для своих граждан» [11, с. 6]. Х.-Г. Нолль отмечает, что «ранее доминировавшие утилитаристские подходы к концептуализации благосостояния и качества жизни постепенно теряют свое значение, в то время как концепции, ориентированные на действия и потенциал населения, привлекают к себе все больше внимания» [11, с. 7]. Х.-Г. Нолль уточняет при этом, что имеющиеся недостатки в операционализации необходимо учитывать, но их наличие не является основанием для отказа от измерения.

Разработке и формированию устойчивой практики мониторинга, аналитического обзора и применения в практике социального регулирования измерения неравенства способствует деятельность ООН, активно поддерживающей проекты, связанные с развитием человека.

Среди многочисленных индексов, применяемых в мировой квалитетической практике оценивания качества жизни современного человека, выделим два наиболее перспективных в плане комплексного анализа неравенства как трудноуловимого на качественном уровне параметра доступности и удовлетворенности ресурсами.

С 2010 г. для измерения неравенства применяется индекс развития человеческого потенциала, скорректированный с учетом неравенства – ИРЧПН. ИРЧПН учитывает

средний социетарный уровень по каждой переменной (доход, занятость, образование, здоровье, комфортность и условия проживания, и др.) и то, как он распределяется.

С 2013 г. активное применение получил индекс социального прогресса (ИСП). Под социальным прогрессом понимается «способность общества удовлетворять базовые потребности своих членов, обеспечивать основу, которая позволяет гражданам и обществам повышать и поддерживать качество жизни и создавать условия для реализации потенциала каждого человека» [12, с. 13]. Индекс социального прогресса включает 51 индикатор, эти индикаторы объединены в три группы: базовые человеческие потребности; основы благополучия; возможности, каждая из которых включает по 4 группы показателей (личная безопасность; доступ к базовым знаниям; доступ к информации и возможность коммуникации; здоровье и благополучие; качество окружающей среды; права личности; личные свободы и свобода выбора, и пр.) [12].

В последнее десятилетие активно исследуется проблема неравенства пожилых людей, внимание к которой обусловлено тенденцией роста численности пожилых людей и постарения общества, влияющей на социально-структурные отношения в целом. Пожилые люди рассматриваются как неоднородная, с рядом качественных признаков дифференцированная группа, в отношении которой меняются представления и формируются новые стандарты норм социального обеспечения и социальных гарантий, реализуемых в рамках современной социальной политики, ориентированной на создание условий для активного долголетия, начало которого определяется моментом вступления человека в трудоспособный возраст. Проблема неравенства пожилых людей методологически рассматривается в общем контексте понимания феномена неравенства, исследование и измерение которого также, как справедливо отмечают авторы статьи «Россия в международных индексах качества жизни пожилых» Л.А. Видясова и И.А. Григорьева, затруднено в связи с отсутствием необходимых статистических данных, отражающих субъективное мнение пожилых людей относительно доступности благ, их качества и возможности ими пользоваться для безопасной и достойной жизни, а также для возможности продолжать активный образ жизни в качестве полноправных членов общества [13, с. 183]. Наиболее перспективным с целью выявления тенденций и измерения неравенства признается моделирование процессов и разработка интегральных индексов, фик-

сирующих объективные и субъективные параметры неравенства пожилых людей. Активность в этом направлении инициирована ООН и, прежде всего, Экономической комиссией, в рамках реализации решений которой разрабатываются индексы, включающие показатели измерения на основе количественных данных качественных параметров неравенства. С 2012 г. объектом для измерения и сбора данных, фиксируемых в специальном индексе активного долголетия – Active Ageing Index, стали показатели участия пожилых людей в социальной жизни, их трудовая активность, наличие личного пространства для жизни, сгруппированных в 4 домена и фиксируемых в 22 индикаторах [14, с. 69–70]. В 2013 г. для оценки благополучия пожилых людей в возрасте от 60 лет и старше был разработан специальный индекс – AgeWatch Index, активно применяемый в современной практике оценки возможности и способности реализации потенциала пожилых людей в разных сферах жизни, включая образование и занятость.

В целом базовые параметры методов измерения неравенства формируются вокруг субъектно-операциональной тематизации многообразия объясняющих принципов и оснований, что обусловлено природой данного феномена в современном обществе, имеющем объективные и субъективные аспекты измерения. Построение комплексных индексов и наличие методологических оснований в измерении неравенства оценивается в современных условиях достаточно противоречиво, поскольку в измерение неравенства включено субъективное мнение, и в этом случае важное значение имеет понимание теоретических оснований для выбора и формирования системы показателей – методология, разъясняющая природу данного явления. Анализ современных подходов в обосновании природы неравенства позволяет сделать вывод о том, что в понимании его контекстной части – разный доступ к ресурсам и разные возможности для индивидуального пользования доступными в данных обстоятельствах ресурсами, – сформировалась однотипность понимания универсальности сущности неравенства. Операционализация понятия неравенства осуществляется через объективные и субъективные показатели одновременно. Методологические обоснования измерителей неравенства, формирующие основания для агрегирования результатов, задают точность

параметров измерения и активизируют поиск нового инструментария в исследовании неравенства. Признание неравенства социальной проблемой современного общества активизирует поиск новых направлений регулирования неравенства, включающих широкий спектр методов, не ограничивающихся лишь экономическим ростом.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00282).

Список литературы

1. Полякова Н.Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 5–28. DOI: 10.24290/1029-3736-2015-0-1-5-28.
2. Флербе М. За пределами ВВП: в поисках меры общественного благосостояния. Часть I // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 67–93.
3. Переслегин А.Г. Философские интерпретации информационного общества: от Белла до Кастельса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5–1. С. 256–258.
4. Полякова Н.Л. Образ современных обществ в социологической теории конца XX начала XXI в. // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 2. С. 128–143.
5. Дарендорф Р. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. М.: Практикс, 2002. 534 с.
6. Бауман З. Мыслить социологически. М.: Directmedia, 2013. 513 с.
7. Балацкий Е.В. Концепция текучей реальности З. Баумана и ее приложения // Капитал страны. 2011. № 3. С. 134–146.
8. The fatal conceit. The Errors of Socialism. The collected works of Friedrich August Hayek. Vol. 1. Edited by W.W. Bartley, III. 98 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.mises.at/static/literatur/Buch/hayek-the-fatal-conceit.pdf> (date of access: 11.11.2019).
9. Jones C.I., Klenow P.J. Beyond GDP? Welfare across countries and time. American Economic Review. 2016. Т. 106. № 9. P. 2426–2457. DOI: 10.1257/aer.20110236.
10. Видясова Л.А., Григорьева И.А. Россия в международных индексах качества жизни пожилых // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 1 (84). С. 181–193.
11. Нолль Х.-Г. Исследование социальных показателей и мониторинг: методы измерения и анализа качества жизни. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/37729876-Issledovanie-socialnyh-pokazateley-i-monitoring-metody-izmereniya-i-analiza-kachestva-zhizni.html> (дата обращения: 15.10.2019).
12. Porter M.E., Stern S., Green M. Social progress index 2014. Washington, DC: Social Progress Imperative. 2014. 114 p.
13. Видясова Л.А., Григорьева И.А. Россия в международных индексах качества жизни пожилых // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 1 (84). С. 181–193.
14. Павлова И.А., Гуменников И.В., Монастырный Е.А., Барышева Г.А., Касати Ф. Интегральные индексы как комплексные способы оценки благополучия старшего поколения. Томск: STT, 2017. 286 с.